

Глеб Иванович Успенский

Перед отъездом

Глеб Иванович Успенский
Перед отъездом
Серия «Письма из Сербии», книга 4

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664435

Аннотация

«...По заключении перемирия ни для кого не было уж тайной, что скоро последует и настоящий мир. Множество народу разом хлынуло назад в Россию, а оставшиеся в Белграде волей-неволей должны были присутствовать при неприятном процессе ликвидации всевозможных непорядков и недоразумений, накопившихся всюду и везде, во всех и каждом...»

Содержание

I	4
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глеб Иванович Успенский

Перед отъездом

I

По заключении перемирия ни для кого не было уж тайной, что скоро последует и настоящий мир. Множество народу разом хлынуло назад в Россию, а оставшиеся в Белграде волей-неволей должны были присутствовать при неприятном процессе ликвидации всевозможных беспорядков и недоразумений, накопившихся всюду и везде, во всех и каждом!.. Наряду с «отместками» за старые обиды, – отместками, иногда принимавшими размеры буйных свалок в кофейнях, – наряду с всевозможного рода ропотом, раздававшимся на всех и на вся, и притом повсюду, – кое-как, из пятого в десятое, шла сдача дел старыми уезжавшими начальниками новым, с раздражением и неохотой принимавшимся за испорченное дело. Писались отчеты, и как писались!

– Пишите, – говорит, например, составитель «такого» отчета фельдшеру, сидевшему с пером в руке. – Пишите: ножей пятьдесят.

Фельдшер пишет.

– В Чуприю – тридцать.

Пишет.

– В Иваницу – тридцать.

– Ведь это шестьдесят выйдет, – возражает фельдшер.

– Как шестьдесят? Ах да. Ну пишите так: в Чуприю – двадцать, в Иваницу – десять, в Прнявор... ну, хоть... штук восемь...

– Это вы так-то отчет составляете? – в изумлении спрашивает фельдшер, молодой впечатлительный человек.

– Да как же иначе-то? Я знаю, что столько-то ножей дали, а куда – могу и ошибиться... Пишите: доктору Д. клеенки тридцать аршин.

– Ну уж этого я теперь писать не стану!

– Отчего?

– Да ведь я сам получил клеенку для доктора Д. и очень хорошо помню, что получено только десять аршин.

– Ну, пишите хоть и десять; я двадцать поставлю в Чуприю...

– Это черт знает что, а не отчет!..

– А вы думали, в самом деле, что ли, я должен о каждой тряпке беспокоиться? Как же! Черт с ним совсем, я ему такой отчет составлю, что сам черт не разберет...

Тут есть, как видите, какой-то он; не общество, не общественные обязанности и деньги, а какой-то он, у которого утаскивают все эти ножи и клеенки и которого обмануть даже прямо следует.

Наряду с таким составлением отчетов и получением награды шло получение денег на проезд, пособий, вспомо-

ствований и жалованья. Получали все (по крайней мере офицеры), и – сколько я знаю – получили действительно все до копейки, за все месяцы, и за проезд, и за приезд, и за отъезд, – и все-таки на белградских улицах поминутно встречались разного звания добровольцы, которые на каждом шагу обращались к вам с такими вопросами:

– Вы русский?

– Русский.

– Скажите, пожалуйста, где раздаются деньги?.. Я офицер... Нельзя же так!..

Или так:

– Вы русский, кажется?

– Русский.

– Скажите, пожалуйста, не знаете ли, не раздают ли где-нибудь денег?

– Где-то раздают.

– Где? Вот именно этого и не добьюсь! Я знаю, что раздают: быть этого не может, чтобы не раздавали. А где? Скажите, ради бога!

Иной раз наскочит на вас где-нибудь на улице или в кафане до последней степени раздраженный человек и прямо возопиет:

– Да нет ли каких-нибудь денег, черт возьми эту Сербию!

В конце концов, однако, можно сказать не ошибаясь, что получили решительно все и решительно все, что следовало. Даже и те из добровольцев, которых прямо надо считать

людьми состоятельными, богатыми даже, и те получили и жалованье, и пособие на проезд, и по даровому билету на каждого из этих богачей. Была ли какая-нибудь «раздача» каких-нибудь денег простым добровольцам, солдатам, – не знаю. Знаю, что на руки им денег не давали, а чтобы во время дороги скрывать их от глаз Западной Европы, чтобы не дать пищи насмешкам над русским некультурным человеком, их отправляли отсюда на баржах, прицепляемых к пароходу, как обыкновенно возят лошадей, телят...

II

Пора было уже и мне собираться домой, а собираясь покинуть чужую сторону, чтобы возвратиться на родину, я невольно раздумывал и о родине, и о чужой стороне, и о «старшем брате», и о младшем. «Вот теперь, – думалось мне, – на дворе стоит ноябрь, даже конец ноября, а этот младший брат живет в тепле и приволье: «припадок» зимы, случившийся в октябре и продолжавшийся несколько дней, прошел; теперь, в конце ноября, с 11 часов утра, смело отворяйте окна, и комната будет тепла от настоящего солнца, а не от дров. Теплый туман дымится по горам и рекам, теплый дождь мочит рыхлую, жирную землю... А старший брат, живущий, положим, в Петербурге, стоит теперь замерзлый, обледенелый: замерзли пятиэтажные дома, замерзли сверху донизу; снаружи замерзли водосточные трубы, внутри в стенах замерзли водопроводы; отвернешь кран – и из него несет 40-градусным морозом, гриппом...

Замерзли двери, окна; замерзли, обледенели бороды, носы; птицы валяются мертвыми в еловых и сосновых лесах...

А эта еловая или сосновая зелень, или, вернее, зелень, сделанная из елового и соснового дерева, – зелень на зиму и лето одна и та же (напасешься ли разнообразной и настоящей зелени на десятки тысяч верст, от Петербурга до Камчатки?)... Ух, как жутко жить старшему брату – от од-

ного только климата! Не будь искусственных приспособлений, старшему брату, пожалуй, даже и жить бы нельзя было совершенно; младший растёт на настоящем солнце, наш – на банном пару, дровяном тепле, на водке, которую также пьют «для тепла», – словом, разводится так же искусственно, как искусственно разводятся цыпляты, рыба и т. д.; помощью привозного образования – развивается его ум, мозг, которые без этого не много бы взяли, взирая и лето и зиму на сделанную из елового дерева зелень и мерзлых ворон... Иной раз, раздумавшись об этом предмете, невольно приходишь к мысли, что «весь старший брат» просто выдуман, искусственно разведен для уплаты иностранным банкирам процентов по займам... Конечно, такие мысли нельзя считать здравыми, но они приходят под впечатлением тех вообще довольно жутких условий, в которых живет старший брат и которые представляются здесь, в земле брата младшего, еще более жуткими... Уж одно то, что младший брат может быть ленивым, может не спешить, может думать об удовольствиях жизни, может прихотничать и франтить (полушубок у него расшит разноцветными узорами) – уж одно это как не похоже на старшего брата, у которого постоянный недостаток, недоимки выше головы, который постоянно виноват, постоянно в работе, постоянно «гонит» куда-то, который не только не имеет возможности отдыхать или лениться, но, напротив, почти зауряд обязан совершать подвиги, требующие сил и энергии, немислимых для обыкновенного, не искусствен-

но приготовленного человека... Младший брат, сытый и слендой, не спеша плетется на сытых волах, в «свою» светлую, полную довольства «кучу»... Старший «гонит» от «кучи», по чужой надобности, гонит не евши, гонит на некормленной лошади, а иногда умеет тысячи верст ехать на одном кнуте... Кто не слышал этого выражения: «всю дорогу, братец ты мой, на одном кнуте ехал!» Это значит, что для выполнения надлежащим образом упомянутой езды необходима была какая-то сверхъестественная, могущественная сила – кнут, так как естественных сил ни в людях, ни в животных, участвовавших в езде, не хватало; они были ничтожны и, только благодаря кнуту, – вытянулись в струну, напряглись до сверхъестественной силы и вынесли¹

---

¹ Один русский «народный» балет, «Конек-Горбунок», весь построен на необычных свойствах кнута. Здесь волшебная палочка обыкновенных иностранных балетов заменена кнутом, который в течение 5 действий лупит всех и вся и достигает изумительных результатов. (Примеч. Г. И. Успенского.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.